

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1797-1808
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1797

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical and Cultural Landscape of the Terisakkan-Ishim Region

Maral K. Khabdulina ^{a, *}, Tatyana V. Koshman ^a

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article presents an analysis of historical and ethnographic information about the Terisakkan-Esil region based on cartographic and pre-revolutionary sources of the 19th – early 20th centuries. This region was in the sphere of interest of Russian researchers, cartographers, officials, as a territory of trade and economic interest for the development of trade routes and the development of new mineral deposits. Terisakkan is the only left tributary of the Ishim River along its entire length, and in different historical periods there was an active development of the territory. Cartographic materials are a unique source of information that makes it possible to trace the region's involvement in political, trade and economic ties. Maps of the pre-revolutionary period are a unique means of transmitting spatial information about the development and settlement of the territory, the location of trade routes, Cossack outposts, and postal routes. Confirmation of the received preliminary information on the development of the territory is contained in a number of published works of officials and researchers of the region. The information complements and clarifies the involvement of the Terisakkan-Ishim region in the sphere of economic interests, both imperial policy and the interests of Asian merchant circles. The path from the Central Asian possessions to the north passed through this territory, which was repeatedly mentioned in the works of travelers and officials.

Keywords: landscape, springs, river, tributary, maps, postal route, merchants, trade, expedition, outpost.

1. Введение

Археологическое изучение ряда территорий Северного Казахстана приводит к необходимости поиска дополнительных сведений об этих территориях в период позднего времени. Исследование курганов тасмолинской археологической культуры в месте слияния рек Ишим и Терисаккан открывают новые страницы существования на данной территории богатой цивилизации, оставившей культовые сооружения сакской элиты.

Обращение к теме изучения историко-культурного ландшафта предпринято в связи с необходимостью осмысления процессов хозяйственного освоения человеком природной среды в различные хронологические периоды. Природно-культурный территориальный комплекс Терисаккан-Ишимского региона активно осваивался на протяжении длительного времени. Курганы сакской элиты по течению рек датируются эпохой раннего железного века. Многочисленные мавзолеи и мазары более позднего периода встречаются повсеместно, это говорит о том, что территория являлась местом длительного проживания местного населения. Упоминания о них сохранились в письменных источниках XIX века. Степной ландшафт и наличие водных ресурсов повлекли за собой включение региона в сферу экономических интересов. Изучение почтовых путей и пикетов дают новые сведения торгово-экономического характера. Как видно из материалов Переселенческого управления, осуществлялись попытки создания переселенческих участков для крестьян из внутренних губерний Российской империи в районе рек Ишим и Терисаккан.

* Corresponding author

E-mail addresses: mk_khabdulina@mail.ru (M.K. Khabdulina), tatyanakoshman@mail.ru (T.V. Koshman)

Все это говорит о том, что на протяжении длительного времени Терисаккан-Ишимский регион являлся обжитой территорией, которая в период активизации Российской империи становится зоной торгово-экономического освоения.

2. Материалы и методы

Источниковой базой данного исследования явились работы российских ученых, чиновников, путешественников, а также картографические материалы и путевые заметки, опубликованные на страницах журналов и отчетов. Эти документы отражают результаты изучения степных просторов, природных объектов и хозяйственной деятельности населения, что свидетельствует о том, что территория активно обживалась на протяжении длительного времени. Материалы данных источников расширяют представление о природно-историческом ландшафте, местности и характере использования приречных территорий. Уместно отметить, что река Терисаккан являлась водной коммуникацией на торговом пути, это привлекало чиновников и исследователей для изучения возможности дальнейшего использования просторов Терисаккан-Ишимского региона в торговых целях.

Значимыми и исторически важными являются картографические материалы, позволяющие делать вывод о торговых путях, пикетных дорогах и о включении реки Терисаккан в сферу политических интересов. На сегодняшний день приток реки Ишим Терисаккан представляет собой немногочисленный источник, прибрежные пастбищные территории которого используются не повсеместно, тогда как река Терисаккан практически всегда наносилась на карты дореволюционного времени, что может говорить о ее значении при освоении, заселении и определении маршрутов караванных дорог.

Водные объекты в степи всегда имели важное хозяйственное значение для кочевого мира, являлись обязательным условием ведения хозяйства. Материалы по киргизскому землепользованию расширяют имеющиеся сведения хозяйственного освоения территорий по течению рек и расселения родов. Материалы и источники позволили расширить исторические сведения по данному региону, хозяйственному освоению и использованию.

Важным методом исследования является принцип историзма, позволяющий рассматривать вопросы изучения казахских степей в контексте геополитических и торгово-экономических интересов имперской политики России. Изучение дореволюционных источников способствовало получению новых данных историко-географической характеристики изучаемого региона. Системный подход сделал возможным систематизировать имеющиеся сведения об изучении населения, территории и исторических памятников по течению реки Терисаккан. Описательный метод использован для характеристики исторической действительности и процессов освоения новых территорий в период XIX века. Хронологический метод лег в основу анализа исторического изучения территорий в хронологической последовательности. Он позволил проследить увеличение разнообразных источников, публикаций и зарисовок на страницах периодической печати того времени. Актуализация материалов и источников на протяжении практически полутора столетий стала возможной благодаря ретроспективному методу. Использование картографического метода позволило изучить пространственное расположение речных систем и дополнить сведения об изученности данного региона.

3. Обсуждение

Изучению степи и ее компонентов посвящено достаточно большое количество работ. Однако работ, посвященных описанию небольших рек и притоков, не так много. С экономической точки зрения даже небольшие реки были вовлечены в хозяйственный оборот жителями степи. Описания отдельных территорий казахской степи встречаются в дореволюционной печати. Несмотря на то что сведения по описанию водных источников имеют отрывочный характер, тем не менее они позволяют собрать материал, свидетельствующий о хозяйственной деятельности человека на данной территории. Привлечение в качестве источниковой базы картографических материалов демонстрирует значимость исследования Терисаккан-Ишимского региона в интересах расширения российского господства на данной территории. Нанесение водных объектов, в том числе притока Терисаккан, позволяет говорить о значимости территории в экономическом плане, а также о возможности заселения данной территории выходцами из внутренних губерний России ([Дорожная карта, 1809](#); [Генеральная карта, 1862](#); [Карта Азиатской России, 1895](#); [Карта губерний..., 1893](#) и др.).

Обширная периодика и публицистика на страницах дореволюционной печати свидетельствует об интересах торгово-промышленных кругов и чиновников, публиковавших сведения о путешествиях по казахской степи и заметки о возможности освоения данных территорий. Авторами проанализированы письменные отчеты и путевые дневники исследователей, находящихся в поездке в районе рек Ишим и Терисаккан. Среди таких исследователей можно выделить Н.П. Рычкова, А.И. Левшина, Г.Е. Катанаева, Н.И. Красовского ([Рычков, 1772](#); [Левшин, 1832](#); [Катанаев, 1893](#); [Красовский, 1868](#)). Перед ними не стояла конкретная задача подробного топогеографического описания территорий, но для нас эти работы имели большое значение в плане понимания особенностей территории, особенно водных объектов, таких как Ишим и его притоки.

Сведения о территории и занятости местного населения систематизированы в материалах экспедиций (*Материалы...*, 1909), а также в отчетах офицеров Генерального штаба (*Область сибирских киргизов*, 1868). Данные документы следует рассматривать как важнейший источник исторической и экономической информации о территории, хозяйстве и, что особо важно, о реках и землях, принадлежавших казахским родам. Это демонстрирует значимость рассматриваемой территории для расширения российского экономического проникновения в глубь степи.

Здесь же можно отметить подробное описание природно-географических объектов И.П. Шангиным, изучавшим рудные месторождения, а также записавшим интересные сведения природно-географического характера по пути следования экспедиции (*Шангин*, 1820; *Шангин*, 2006). Ряд авторов обратил внимание на Терисаккан как на территорию, по которой проходил торгово-караванный путь, связывавший Среднюю Азию с Россией (*Шмидт*, 1894; *Таиров* 1995).

Как показывает краткий историографический обзор, территории, прилегающие к рекам Терисаккан и Ишим, привлекали внимание исследователей, но не являлись объектом специального научного анализа. Настоящая статья представляет собой попытку анализа и систематизации опубликованных сведений о реке Терисаккан как водной артерии, позволяющей вести хозяйство и оставившей большое количество памятников, свидетельствующих об активном использовании приречных территорий.

4. Результаты

Терисаккан-Ишимский регион представляет собой не меридиональное пространство течения реки Терисаккан, протянувшееся от подножья гор Улытау до впадения в реку Ишим. Ландшафт представляет собой ровную степь, северная часть которой у истоков возвышенная, гористая с переходом в равнинную степь на юге. Прилегающая к речным долинам степь состоит из глинистых почв, местами покрыта щебнем, богата солонцами. Весной имеет подножный корм, к лету степь выгорает, сохраняется небольшое количество видов травы и кустарники.

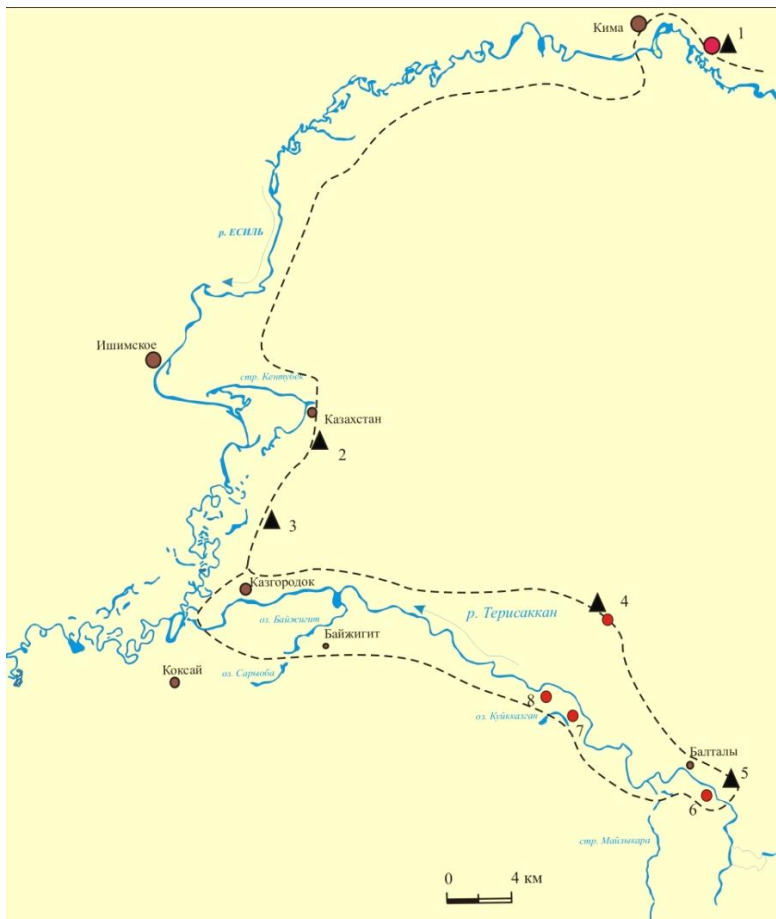

Рис. 1. Археологические объекты на маршрутной карте Ишимской археологической экспедиции по течению рек Ишим и Терисаккан: 1,2,3,4,4 – зираты; 1,4,6,7,8 – кыстау (по: *Отчет ИСАЭ*, 2009: 35)

Изучение реки следует начать с топонимики. «Терис» в прямом переводе с казахского языка означает «текущая наоборот», «неправильно текущая» (*Конкашпаев*, 1963: 127). По другой версии, слово «терис» у тюрков означает «северный полюс», «северную сторону». Если основные девять рек

Улытау, где берет начало Терисаккан, текут на запад, юг и восток, то только река Терисаккан течет на север и через реки Ишим, Тобол, Иртыш, Обь впадает в Северный Ледовитый океан. Можно предположить, что направление единственной реки на север и отражено в названии. Вторая часть названия, согласно тюркскому происхождению «аккан», переводится как «течь», «протекать» (Севортян, 1974: 118). Следовательно, можно предположить, что топоним «Терисаккан» трактуется как река, «текущая на север».

Эта территория археологически еще полностью не изучена, хотя ряд памятников занесен в Археологическую карту Казахстана в 60-х годах XX века. Исследования были в дальнейшем продолжены и привели к открытию многочисленных памятников эпохи бронзы, что было связано с именами участников археологических экспедиций, в том числе А.Х. Маргулана (Маргулан, 2003). Ишимской археологической экспедицией ЕНУ им. Л.Н. Гумилева в 2009 году были проведены разведочные работы по течению реки и зафиксирован ряд памятников, в частности зираты и казахские кыстау (зимовки). Наличие казахских зимовок свидетельствует о том, что территории были охвачены хозяйственной деятельностью в конце XIX – первой половине XX века (Отчет ИСАЭ, 2009: 11).

Территория привлекала внимание исследователей на протяжении долгого времени, о чем свидетельствуют описания реки Терисаккан в заметках в дореволюционной печати. В некоторых материалах дореволюционного периода встречались ошибочные данные о притоках реки Ишим из-за недостаточных географических сведений. В «Материалах по киргизскому землепользованию» было отмечено, что «Ишим течет в ровных берегах среди степных пространств, образует широкую луговую пойму, изрезанную старицами и покрытую озерами. Течение в реке не быстрое, но постоянное. Все притоки Ишима впадают в него с правой, северной стороны» (Материалы..., 1909: 4).

Учитывая малоизвестный характер сведений, считаем уместным привести географическую и топонимическую информацию о регионе на основе работ картографов, чиновников, исследователей и путешественников. Следует отметить, что название реки в разных источниках выглядит по-разному, поэтому в статье ее наименование будет встречаться в том виде, в каком оно дано в источнике.

Важным источником для изучения пространственной территории региона являются карты. Картографические материалы – это памятниками исторической эпохи, они дают возможность пространственного представления изучаемой территории. Географическо-пространственная информация является частью исторических знаний при исследовании той или иной местности. Изучение карт позволяет обрабатывать данные об исторических, природных и социально-экономических явлениях разных эпох.

Топогеографическая изученность территории того периода была неплановой, нередко носила глазомерное определение, однако давала фактическую картину природно-географических и топонимических объектов. Карты являлись обязательным приложением к разного рода отчетам чиновников и путевым заметкам.

Первыми попытками изучения казахских земель можно считать труды картографов, подготовивших карты Сибири и казахских степей в первой половине XIX века. В 1809 г. была издана «Дорожная карта Российской империи со всеми почтовыми и проселочными проезжими дорогами, способными для кратчайшего проезда вообще всякому, а также нужными для провозу товаров, торгующему купечеству и прочим промышленникам». На карте отмечена река Терсекал, впадающая в реку Ишим (Дорожная карта..., 1809). Несмотря на то что по территории земель киргиз-кайсаков не был точно проложен торговый путь, Ишим и его притоки уже обозначены на карте. Это свидетельствует о том, что сведения о торговых и водных путях в казахских степях были известны и до начала XIX века.

Исследование и картография с 20-х годов XIX века планомерно проводились военными картографами-геодезистами Сибирского комитета Военного ведомства в рамках разработки мероприятий по управлению новыми территориями, а также в рамках изучения природных ресурсов и возможностей их хозяйственного использования. Несомненно большое внимание уделялось фиксации водных источников, так необходимых в условиях передвижения по степи. Результаты полевых исследований наносились на карты. Военным ведомством в 1843 году была подготовлена «Маршрутная карта Западной Сибири». На карте отмечены большие или малые пикетные пути, почтовые и зимние дороги с указанием расстояния между населенными пунктами. Согласно карте, правым берегом реки Ишим проходила малая почтовая дорога, левый приток Терс-Аккан не рассматривался как почтовый путь, но отмечен на карте (Маршрутная карта..., 1843).

«Маршрутная карта Западной Сибири» 1843 года была доработана в 1848 году при штабе отдельного Сибирского корпуса и вышла под названием «Генеральная карта Западной Сибири с Киргизской степью». Там более подробно отмечены населенные местности и географические объекты. Внесены изменения в направлениях дорог и их значимости.

К тому времени укрепление Атбасар становится крупной станицей на почтовом тракте Кокчетав – Акмола. Станица Улутавская занимала важное значение в вопросе охраны караванов, идущих из Средней Азии. Путь от Улутавской до Атбасара позволял напрямую доставлять товары в два города, минуя Петропавловск. Вероятно, это заставило власти создать новую торговую ветку. Большая почтовая дорога проходила по направлению с юга на север: от станицы Улутавской по реке Терс-

аккан через пикет Терсаканский до Атбасара ([Генеральная карта..., 1862](#)). На карте представлена не только река Терс-аккан, но и пикет Терсаканский.

В 1892 г. начинается строительство Сибирской железной дороги. В 1893 году Картографическое заведение А.Ильина подготовило «Карту губерний и областей Российской империи, по которым пролегает намеченная Сибирская железная дорога». И здесь можно заметить, что река Терисаккан попадает в сферу интересов строительства железной дороги. Согласно условным обозначениям на карте, по реке Терс-Аккан планировались новолнейные отводы земель к Тургайской области, что влекло бы за собой строительство форпостов и пикетов на приречных землях ([Карта губерний..., 1893](#)).

Не только торговые пути и пикеты наносились на карты. Российское правительство интересовало природные богатства новых территорий. Геологические исследования 1898 года проводились по линии Сибирской железной дороги, исследовались прилегающие территории рек Ишим и Терисаккан. Согласно подготовленной горным инженером А.Мейстером геологической карте 1898 берега как реки Ишим, так и Терисаккан состоят из девонских отложений палеозойской эры. Это свидетельствует о возможности залежей на данной территории полезных ископаемых, необходимых горнозаводчикам Сибири ([Геологическая карта..., 1898](#)). И вновь Терисаккан представляет интерес как территория, богатая целым рядом полезных ископаемых.

Карты дают возможность не только изучить дороги, маршруты и географические особенности территории. Имперскими властями изучалось население территорий, этнические особенности и расселение. Такие данные можно встретить на многих картах, составленных по отдельным землям Российской империи. На «Карте зимних и летних кочевков в области сибирских киргизов» вдоль всего течения реки Терс-аккан и впадения ее в реку Ишим проживали казахи караул-уваковского рода ([Область сибирских киргизов, 1868: 252](#)). Некоторые уточнения территорий отредактированы на «Карте Азиатской России» 1895 года. По левому берегу реки Ишим вдоль реки Терсакан также отмечены земли караул-уваковского рода ([Карта Азиатской России, 1895](#)).

Представленные картографические материалы дали довольно обширные сведения, требующие уточнения и дополнительного изучения.

Другим видом источников по истории региона являются опубликованные письменные отчеты и заметки. В путевом дневнике известного исследователя степи Г.Е. Катанаева, который он вел во время служебной поездки по Акмолинской области в 1893 году, есть интересные сведения. Опираясь на записи С.У. Ремезова в описании событий о Кучуме в кулундинских и ишимо-тобольских степях, автор цитирует интересный факт: «... в 1591 году в ишимской степи при озере Чиликуль, Кучум с немногими татарами и с женами и с детьми своими ...утече на калмытский рубеж Ишима и Нор-Ишима, Оши и Камышлова, между озер в крепкие места». Г.Е. Катанаев дает пояснение, что Нор-Ишимом в старину назывался левый приток реки Ишим Терс-Аккан ([Катанаев, 1893: 31](#)).

Капитан Н. Рычков в 1771 году участвовал в составе военной экспедиции в Тургайские степи, дошел до гор Улытау и на основании записок издал свой труд «Дневные записки», в которых упоминает реку Терсаккан, текущую из горы Улытау: «Не столько высоты сих гор, сколько камня, на поверхности их лежащие, делали затруднения путешествующим по ним. Наконец, преодолев все трудности, достигли мы до речки Тирсакана, текущей из горы Улы Тау». У этой реки и расположился лагерь на ночь ([Рычков, 1772: 73](#)). Участники экспедиции таким образом преодолели наконец, как он пишет, тяжелый путь и вышли на равнинную местность, что облегчило дальнейшее передвижение по тургайской степи.

А.И. Левшин в работе «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей» не мог не дать характеристики Ишиму как одной из главных рек в казахской степи. Он подробно описал реку и ее притоки: «Ишим берет свое начало из отрасли Ирмейских гор и течет более 400 верст на северо-запад, потом вдруг круто поворачивается на север и, вступив в пределы России, стремится в Иртыш. Ишим принимает в себя кроме многих небольших речек и ручьев, реки Терсека, Кулай-Айгыр-Бурлук, Верхний Бурлук, Кайраклы, Кулу-гон и пр.» ([Левшин, 1832: 112](#)). Терсека (так пишет автор название) – река, впадающая в Ишим, достаточно многоводная, и, следовательно, побережье реки активно включено в систему хозяйственной деятельности киргиз-кайсацких родов.

Отдельно А.И. Левшин дает характеристику речной поймы Терсаккана: «Ныне Терсека имеет течение едва приметное и в иных местах скрывается под наносами ила, потом опять показывается и опять исчезает под землю. Известковая, глинистая и налитанная горькою солью почва, по которой он протекает, дает воде его солоновато-горький вкус и делает ее мутною» ([Левшин, 1832: 115](#)).

Нельзя не сказать о крупной экспедиции, инициированной горными промышленниками. Перед экспедицией И. Шангина, направленного в казахские степи в 1815 году, стояла задача – поиск и изучение новых месторождений руды ([Шангин, 1820](#)).

Река Ишим, пишет И. Шангин, берет начало с гор Нияс-тау, далее «...поворачивает на север и впадает в Иртыш, приняв в себя различные небольшие речки и ручьи, из которых главнейшая река – Терсека, впадающая в него с левой стороны» ([Шангин, 1820: 53](#)).

И. Шангин довольно подробно описывает местность и реки. Вот, например, как автор описывает реку Терисаккан: «Терсека в переводе означает противотекущий; такое название придано сей речке может быть от крутого поворота, какой делает она в половине своего течения на северо-

восток, а потом на северо-запад. Истоки ее берут начало свое с северных отлогостей Ильдигийских гор. Она протекает около 300 верст, впадет в Ишим с левой стороны» (Шангин, 1820: 56). «Двадцати сажненное пространство, удаленных от воды по обе стороны берегов. Покрытое илом, свидетельствует, что сия речка прежде была значительнее и в количестве воды немногим чем уступала Ишиму; почему и называлась малым Ишимом, по-киргизски «бала» (дитя) Ишима» (Шангин, 1820: 57).

Это описание имеет большое историческое значение, так как сейчас эта река Терисаккан достаточно обмелела и в некоторых местах представляет собой небольшой ручей или сеть мелких озер.

Автора не впечатлила местность и речные берега. В течение десяти дней двигались участники экспедиции вдоль реки Терисаккан до самых ее истоков. По словам И. Шангина, путь оказался довольно сложным, так как местность была довольно скучной: «Терсекакан протекая по известковой и глинистой почве, пропитанной, так сказать, горькой солью, имеет мутную, с неприятным солоноватовогорьким вкусом, отчего равно и от недостатка корма, обессилившие лошади подверглись болезням, особливо поносу и чилчагам. От употребления сих вод и от жаров, сопровождаемых постоянным южным ветром, открылись так же и между людьми некоторые болезни» (Шангин, 2006: 56).

Результатом экспедиции И. Шангина вдоль реки Терисаккан было обнаружение обширных древних выработок медных руд.

Весьма обстоятельно дал подробное описание ишимского водораздела офицер Генерального штаба Н.И. Красовский. Довольно точно описал 14 правых притоков реки Ишим, отметив, что водных речек всего девять, остальные пять большую часть времени стоят сухими. Что касается реки Терисаккан, Н.И. Красовский отметил: «Из левых притоков только река Терс-аккан имеет воду в омутах» (Красовский, 1868: 173). Согласно его описанию, правые притоки отличаются от левых пресной водой, но в то же время «и по Терс-аккану немного соленых омутов» (Красовский, 1868: 173).

Ю.А. Шмидт в 1888–1889 гг. занимался подготовительной работой для предстоящей топографической съемки южной части Акмолинской области. Ввиду немногочисленных сведений по данной территории автор опубликовал отрывочные заметки и сведения, которые были собраны попутно при выполнении служебных обязанностей. Описание степного пространства правого берега реки Сары-су автор начинает с описания Улутавских гор, богатых родниковыми источниками и ключами, питающими своими водами реки и речки со стоком к югу и западу. И только одна река течет на север. Автор пишет: «На северном склоне Арганатинского хребта выделяются сопки Джаксы-Арганаты, Адырбай-кара и Сассык-пасс. На северном склоне находятся ключи, которые образуют реку Терс-аккан (левый приток реки Ишим)» (Шмидт, 1894: 5). Описание местности и ее жителей представлено довольно обстоятельно и подробно. Но более важным для нас является зафиксированный пикетный маршрут от Улутав до станции Атбасарской.

Ю.А. Шмидт подробно описывает маршрутный путь от станции Атбасарской через Улутав в кишлак Сузак (Шмидт, 1894: 142). От станции Атбасарской путь проходил через пикеты Урмамбет, Джар-куль, Чурумсай, Терсаканский, Чабдардинский, Тогушкенский, Кокчетавский, Кантадырский, Кучекинский, Арганатинский, Тамдинский, Улутавский. Расстояние пикетного тракта составляло 373 с половиной версты или около 399 километров. Вот какое описание дает автор: «От станции Атбасарской вниз по течению реки Ишима до поселка Урмамбет, где перезд на пароме через реку Ишим, а далее к югу земским пикетным трактом до Улутав. Поселений на всем пути не имеется, на пикетах две пары земских лошадей содержится на киргизские суммы для разъездов администрации и лиц, командированных по службе, которых возят за прогоны. Пикеты содержат исключительно казаки. Дорога в сухое время сносная, переезды через реку не обеспечены мостами» (Шмидт, 1894: 142–143).

Сообщение тобольских и туринских татар и ногаев с северным Туркестаном и Бухарой было издавна проторено и проходило через верховья Тобола, Абути, Ишима, мимо озера Кургальджин, Улутавских гор, по реке Сары-су (Катанаев, 1916: 49).

Среднеазиатские купцы на протяжении длительного времени вели бойкую торговлю в сибирских землях, каждый раз отправляясь в путь на верблюдах, надеялись на поиск более безопасного пути. Покровителя и защитника они видели в богатом сословии казахских аулов, одаривая их подарками и выплачивая определенные пошлины. По пути следования караванов шла торговля, чаще всего бумажные и шелковые ткани обменивались на шкуры пушных зверей и скот, нередко под высокие проценты.

С расширением влияния Российской империи в казахских землях объемы торговых отношений с Пекином снизились, что заставило среднеазиатских купцов изменить маршруты торговых путей. Среднеазиатская торговая дорога в Петропавловск пролегла через Каратауский хребет, потом тяжелый переход через голодную степь Бетпак-дала, подъем на гористые перевалы Улутая, с северных склонов которых начинались луговые степи поймы реки Ишим. Мятежи и восстания заставили царское правительство возвести ряд укреплений по линии торговых путей. Так, в 1839 году появился укрепленный казачий пост в Улутая. От поста Улутая до Горькой линии дорога шла по определенным маршрутам, на которых располагались казачьи пикеты. Казаки обеспечивали защиту и сопровождение караванов. Безопасный путь позволил наладить торговлю на пути от Петропавловска в Актау через Акмолинск и в Улутая через Атбасар (Балкашин, 1880: 32). Описание

дороги находим на страницах журнала «Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества»: «Из Акмолинска колесная дорога направлялась луговыми степями к реке Нура и по ее берегу; потом она шла к озеру Балыктыбайтор на верховья реки Кулан-Утмеса и к невысокому горному кряжу, за которым раскидывались то луговые, то солонцовые степи. В этой местности путь пересекал реку Сары-су и по её притоку Монака достигал Ақтау. На всем его протяжении, заключавшем 325 верст, между Акмолинском и Актавским укреплением поставлено было 8 пикетов. От Актасара путь тоже шел луговыми степями за реку Ишим к озеру Джаркуль и реку Чурумсай, а оттуда к реке Терс-Аккан и берегом последней. Далее за озером Арганын-куль начинались горы, дорога пересекала верховья реки Кара-Тургай и достигла до Улутау. Все расстояние простиралось на 385 верст. На нем поставлено было 11 пикетов и нигде не встречалось препятствий для колесной езды» (Балкашин, 1880: 8).

Рис. 2. Реконструкция пикетного маршрута от пикета Джаркульского до пикета Улутау на «Карте юга Акмолинской области 1891 года» (по: Шмидт, 1894: 163)

В дальнейшем для безопасности торговых путей и улучшения торговых сообщений планировалось облегчить движение посредством устройства около степных путей постоянных дворов и караван-сараев. Осуществить это оказалось довольно сложно, ввиду отсутствия желающих устраивать постоянные дворы в степи. Власти принимают решение об учреждении почтовых трактов за счет казны. В связи с мятежами дунган во Внутреннем Китае, восстанием тайпинов и усилением европейского влияния в Китае, среднеазиатские купцы после 1861 года активизировали торговые пути через казахские кочевья. Судьба акмолинско-туркестанского тракта вызывала много вопросов по его содержанию, но купцы отстаивали его необходимость и целесообразность (Балкашин, 1880: 30). Тем не менее пикет Улутавский просуществовал до 1862 года, но и после упразднения жители продолжали какое-то время проживать в данной местности и вести хозяйство.

Терисаккан-Ишимский регион в начале XX века попадает в сферу интересов Переселенческого управления. Благоприятные природные условия, наличие плодородных земель и обеспечение водой позволяли выделить участки для крестьян-переселенцев. Разного рода справочные издания позволяют получить новые сведения о территории.

Так, в «Справочных сведениях о переселенческих селениях и участках Акмолинского переселенческого района» за 1911 год под номером 899 название селения, согласно утвержденным приговорам сельского общества, – Терсаканское. Официальное название участка, под которым он получил свое утверждение, – Терсаканский. Участок образован в 1907 году. Число душевых долей – 273. Участок расположен на реке Терс-аккан «в виде плесов с солоноватой водой с небольшим течением. Имеется пресная грунтовая вода. В 1908 году построен казенный колодец». Из краткого описания участка: «Почвы удобной степи светло-каштановые, мощностью до 3 ½ вершка. Подпочва глинистая с темными затеками. Степь выгонная, солонцевая и каменистая. Задернение от 50 до 80 %» (Справочные сведения..., 1911: 128). Справочные сведения позволяют говорить о том, что местность пригодна для занятия земледелием и разведения скота.

Здесь же записан участок под номером 967. Официальное название участка №125 Киик – Арал, он образован в 1910 году, расположен по берегу реки Терсь-Аккань с соленой водой. В границах участка имеются большие непромерзающие плесы реки Терсь-Аккань, могущие служить летом и зимой водоемом для скота. Пресными грунтовыми водами участок обеспечен. Из описания участка: «характер местности равнинно-степной, с общим уклоном к реке Терсь-Аккань. Почвы светло-каштановые суглинки; мощность почвенного горизонта в среднем 4 вершка. Сенокосы по реке. На участке имеется серый песчаник, годный для постройки. Пастбищная степь каменистая» (Справочные сведения..., 1911: 524-525). Наплыв переселенцев вызвал беспокойство местных властей, которые попытались остановить раздачу земельных участков под предлогом недостатка воды. В книге «Описание Акмолинского переселенческого района», описывая водные ресурсы Атбасарского района, автор отмечает недостаточное водообеспечение, так как река Ишим обеспечивает водой только прилегающие к ней участки, «...за исключением реки Ишим, которая обеспечивает водой только прибрежную полосу. Река Терсакан является самой значительной рекой в этом районе, но и она летом распадается на ряд отдельных плесов с солоноватой водой и не может быть вполне, обеспечить даже прилегающие к ней местности. Остальные реки еще беднее в этом отношении» (Описание Акмолинского...: 39).

Следует сказать, что в этот же период функционировал «сарысуйский» караванный путь, идущий в Сибирь с присырдарьинских городов. Своё начало он брал в низовьях рек Сарысу и Чу, близ озер Ащи-коль, Аужайкын, Телеколь. Именно здесь сходились дороги из городских среднеазиатских центров. До Каражара на реке Кара-Кенгир путь пролегал вдоль реки Сарысу, потом на север вдоль реки Кара-Кенгир и доходил к горным районам Улытау и Арганаты. Преодолев горный хребет, караваны двигались долиной реки Терисаккан к Ишиму. И дальше по течению Ишима путь заканчивался в Петропавловске или продолжался речными долинами Ишима и Иртыша до сибирских торговых городов Тобольск и Тюмень (Таиров, 1995: 21).

Подтверждение находим у авторов дореволюционного времени. «По долине реки Терсь-Акан в первой половине XIX века пролегал улутаво-атбасарский тракт. Областной пикет, это места расположения станций, состоящих обычно из почтовых домиков для проезжающих, хозяйственных построек, конюшен. На некоторых стояли провиантские магазины. Улутаво-атбасарский тракт проходил через Терес-акканский пикет. Пикет обычно состоял из землянки, разделенной на две половины. Это обычно комната урядника и казарма с печью и нарами. Из подсобных помещений это кладовая, сарай и конюшня. Территория пикета обносилась, как правило, невысоким валом» (Область сибирских киргизов, 1868: 254). На Улутаво-атбасарском тракте было десять таких землянок и один деревянный пикет. Ряд пикетов имел провиантский магазин: Айдабульский – на 300 четвертей, Терс-Акканский – на 350, Арганатинский – на 300.

Атбасарско-улутавская дорога шла берегом реки Атбасарки, а потом от Ишима до пикета Урмамбетского, где имелся брод через реку. Затем вдоль извилистого течения реки Терс-акан до Кучекинского пикета, дальше – до станицы Улутавской. Если рассмотреть протяженность дороги, то можно указать следующие станции. От Атбасара до «пикета Урмамбетский 34 версты, Джаркульский – 14 верст, Чурумсайский – 36, Терс-аканский – 35, Чебдартагинский – 34, Тагушкенский – 34, Кокчетавский – 34, Каптаадырский – 33, Кучекинский – 34, Арганатинский – 32, Тамдинский – 34,

Улутавский – 31». Таким образом, Атбасарско-улутавская дорога имела 12 пикетов на протяжении 385 верст. Вся дорога шла по песчано-каменистой местности, в колодцах была солоноватая вода, пикеты сложены из камня и землебитного кирпича. На пикетах находились от 8 до 10 казаков. Улутаво-Атбасарский тракт был упразднен со снятием Улутавского военного поста приказом военного министра 28 ноября 1865 года ([Область сибирских киргизов, 1868: 235](#)).

Для обмена русских товаров на среднеазиатские рынки через область сибирских киргизов торговый путь из Петропавловска шел долиной Ишима к Джаркаин-агач, затем на улутавские горы к нижнему течению Сары-су и далее – к Ак-мечети в Бухару. Наряд пикетных казаков в конвой каждому проезжающему был отменен, исключая провоз казенных денег. Сопровождающие нужны были не для защиты, а для помощи в дороге, особенно в зимнее время. На пикетах находились до 10 казаков ([Область сибирских киргизов, 1868: 312](#)). От станции Улыгавской до Атбасара 373 версты. Станция существовала с 1848 до 1862 года. Все это свидетельствует о том, что маршрут по течению реки Терисаккан активно использовался как достаточно удобный караванный путь, обеспечивающий водой и подножным кормом.

5. Заключение

Данное исследование дало возможность собрать имеющиеся сведения о природно-географических особенностях долин рек, освоении территорий, почтовых трактах и караванных путях. Все это дает возможность говорить о том, что в разные периоды благоприятные условия приречных долин использовались в хозяйственном отношении, обеспечивали функционирование караванных путей. Долины рек были активно включены в сферу освоения в разные исторические периоды.

Анализ дореволюционных материалов показывает, что территория Терисаккан-Ишимского региона с проникновением торгового и промышленного влияния активно вовлекалась в сферу освоения новых среднеазиатских торговых путей, а также в сферу формирования земельного фонда и поиска залежей полезных ископаемых.

Еще предстоит изучить материалы, связанные с традиционным хозяйством казахов, а также расположение их зимовок и многочисленных зиратов (кладбищ) по течению реки Терисаккан.

Таким образом, картографические и письменные источники на основе междисциплинарных методов позволяют более углубленно рассмотреть исторические процессы, происходившие в рамках рассматриваемого региона как территории, расположенной на путях распространения торгового и имперского влияния в казахской степи.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта АР09261134 «Пространственная планировка и архитектура культовых мемориалов сакской знати Терисаккан-Есильского региона».

Литература

[Археологическая карта Казахстана, 1960](#) – Археологическая карта Казахстана. Реестр. Алма-Ата, 1960. 450 с.

[Балкашин, 1880](#) – Балкашин Н. Торговое движение между Западной Сибирью, Средней Азией и китайскими владениями // *Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества*. Книжка III. Омск. Типогр. Окружн. Штаба. 1880. 263 с.

[Генеральная карта..., 1862](#) – Генеральная карта западной Сибири с Киргизской степью, составлена при штабе отдельного сибирского корпуса и гравирована в Военно-Топографическом Депо в 1848 году и дополнена в 1862. СПб. 1862.

[Геологическая карта..., 1898](#) – Геологическая карта части Киргизской степи (уезды Атбасарский, Акмолинский и Павлодарский // *Геологические исследования и развитие работ по линии Сибирской железной дороги*. Выпуск 15. Картографическое заведение А.А. Ильина. СПб. 1898.

[Дневные записки..., 1772](#) – Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи, 1771 году. СПб: Имп. Акад. Наук. 1772. 104 с.

[Дорожная карта..., 1809](#) – Дорожная карта Российской Империи со всеми почтовыми и проселочными проезжими дорогами, способными для кратчайшего проезда вообще всякому, а также нужными для провозу товаров, торгующего купечества и прочим промышленникам. СПб., 1809.

[Карта Азиатской России, 1895](#) – Карта Азиатской России. СПб.: издано в Картографическом заведении Военно-топографического отдела Главного Штаба. 1895.

[Карта губерний..., 1893](#) – Карта губерний и областей Российской империи, по которым пролегает намеченная Высшею волею Сибирская железная дорога. Составлена по распоряжению министра внутренних дел для состоящего под председательством его императорского высочества государя наследника Цесаревича Комитета Сибирской железной дороги Центральным статистическим комитетом М.В.Д. Ряд II. Лист 7. СПб.: Картографическое заведение А. Ильина, 1893.

[Катанаев, 1893](#) – Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и северный Китай в XVII и XVIII, по показаниям, разведкам дорожным записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских

казаков и прочих служивых сибирских людей // *Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества*. Кн.14. Вып. 1. Омск, 1893. 72 с.

Конкашпаев, 1963 – *Конкашпаев Г.К.* Словарь казахских географических названий. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 187 с.

Красовский, 1868 – *Красовский Н. И.* Область Сибирских киргизов // *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. В III частях. СПб., 1868. Ч. I. 451 с.

Левшин, 1832 – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей / соч. Алексея Левшина. Часть первая: Известия географические. СПб.: Тип. Карла Крайя. 1832. 264 с.

Маргулан, 2003 – *Маргулан А.Х.* Каменные изваяния Улытау / *Сочинения*: в 14 т. Т.4. Алматы: Дайк – Пресс. 2003. 50 с.

Маршрутная карта..., 1843 – Маршрутная карта Западной Сибири, гравированная при Военно-топографическом депо МДССС XLIII. СПб. 1843.

Материалы..., 1909 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Т. 3: Акмолинская область. Акмолинский уезд. СПб.: ГУЗ и З. Переселенческое управление. 1909. 153 с.

Область сибирских киргизов, 1868 – Область сибирских киргизов / *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. Часть 1. Т. 16. / сост. Ген. штаба подполковник Красовский. 1868. III, 428 с., 17 л. табл.

Описание Акмолинского... – Описание Акмолинского переселенческого района. Справочная книжка для ходоков и переселенцев. СПб.: Тип. Сельского Вестника. Б/г. 46 с.

Отчет ИСАЭ, 2009 – Отчет Ишимской археологической экспедиции за 2009 год. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2009. 184 с.

Рычков, 1772 – *Рычков Н.П.* Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 году. СПб. 1772. 104 с.

Севортьян, 1974 – *Севортьян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Москва: Наука. 1974. 767 с.

Справочные сведения..., 1911 – Справочные сведения о переселенческих селениях и участках Акмолинского переселенческого района. Омск. 1911. 790 с.

Таиров, 1995 – *Таиров А.Д.* Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: изд-е ЧелГУ, 1995. 43 с.

Шангин, 1820 – *Шангин И.П.* Извлечение из описания экспедиции бывшей в Киргизскую степь в 1816 году // *Сибирский вестник*. 1820. Часть 9. СПб.: Морская типография, 1820. С. 1-150.

Шангин, 2006 – *Шангин И.П.* Дневные записки путешествия в степи киргиз-кайсаков Средней орды Кольвано-Воскресенских заводов берг-гешворена Ивана Шангина 1816 г. / Астана. История столицы и края XVII-XIX вв. Астана, 2006. С. 13-152.

Шмидт, 1894 – *Шмидт Ю.А.* Маршруты караванных путей в южной части Акмолинской области / *Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинской области*. Омск. Типогр. Окруж. Штаба. 1894. 196 с.

Koshman, Khabdulina, 2020 – *Koshman T.V., Khabdulina M.K.* Antiquities of the Kazakh Steppes in Travel Notes of the Russian Researcher I.P. Shangin // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57. Is. 3: 1101-1112.

References

Arkheologicheskaya karta Kazakhstana, 1960 – *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana* [Archaeological map of Kazakhstan]. Reestr. Alma-Ata, 1960. 450 p. [in Russian]

Balkashin, 1880 – *Balkashin, N.* (1880). Torgovoe dvizhenie mezhdru Zapadnoi Sibir'yu, Srednei Aziei i kitaiskimi vladenyami [Trade movement between Western Siberia, Central Asia and Chinese possessions]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Knizhka III. Омск. Tipogr. Okruzhn. Shtaba. 263 p. [in Russian]

General'naya karta..., 1862 – General'naya karta zapadnoi Sibiri s Kirgizskoi step'yu, sostavlena pri shtabe otdel'nogo sibirskogo korpusa i gravirovana v Voенно-Topograficheskom Depo v 1848 godu i dopolnena v 1862 [A general map of western Siberia with the Kyrgyz steppe, compiled at the headquarters of a separate Siberian corps and engraved at the Military Topographical Depot in 1848 and supplemented in 1862]. SPb, 1862. [in Russian]

Geologicheskaya karta..., 1898 – Geologicheskaya karta chasti Kirgizskoi stepi (uezdy Atbasarskii, Akmolinskii i Pavlodarskii) [Geological map of part of the Kyrgyz steppe (Atbasar, Akmola and Pavlodar districts)]. *Geologicheskije issledovaniya i razvitie rabot po linii Sibirskoi zheleznoi dorogi*. 1898. Vyp. 15. Kartograficheskoe zavedenie A.A. Il'ina. SPb. [in Russian]

Dnevnye zapiski, 1772 – Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v kirgiz-kaisatskoi stepi, 1771 godu [Day notes of captain Nikolai Rychkov's journey in the Kyrgyz-Kaisak steppe, 1771]. SPb: Imp. Akad. Nauk, 1772. 104 p. [in Russian]

Dorozhnaya karta..., 1809 – Dorozhnaya karta Rossiiskoi Imperii so vsemi pochtovymi i proselochnymi proezhimi dorogami, sposobnymi dlya kratchaishego proezda voobshche vsyakomu, a takzhe

nuzhnymi dlya provozu tovarov, torguyushchego kupechestva i prochim promyshlennikam [Road map of the Russian Empire with all postal and country roads suitable for the shortest passage for anyone, as well as necessary for the transportation of goods, merchants and other industrialists]. SPb, 1809. [in Russian]

Karta Aziatskoi Rossii, 1895 – Karta Aziatskoi Rossii [Map of Asian Russia]. SPb.: izdano v Kartograficheskom zavedenii Voenno-topograficheskogo otdela Glavnogo Shtaba, 1895. [in Russian]

Karta gubernii..., 1893 – Karta gubernii i oblastei Rossiiskoi imperii, po kotorym prolegaet namechennaya Vyssheyu voleyu Sibirskaya zheleznyaya doroga. Sostavlena po rasporyazheniyu ministra vnutrennikh del dlya sostoyashchego pod predsedatel'stvom ego imperatorskogo vysochestva gosudarya naslednika Tsesarevicha Komiteta Sibirskoi zheleznoi dorogi Tsentral'nym statisticheskim komitetom M.V.D. [Map of the provinces and regions of the Russian Empire along which the Siberian Railway planned by the Supreme Will runs. Compiled by order of the Minister of Internal Affairs for the Committee of the Siberian Railway, chaired by His Imperial Highness the Sovereign, the heir to the Tsarevich, by the Central Statistical Committee Ministry of the Interior]. Ryad II. List 7. SPb.: Kartograficheskoe zavedenie A.I'l'ina, 1893. [in Russian]

Katanaev, 1893 – *Katanaev, G.E.* (1893). Kirgizskie stepi, Srednyaya Aziya i severnyi Kitai v XVII i XVIII, po pokazaniyam, razvedkam dorozhnym zapisyam, otchetam i issledovaniyam zapadno-sibirskikh kazakov i prokikh sluzhilykh sibirskikh lyudei. [Kyrgyz steppes, Central Asia and northern China in the XVII-XIII, according to testimony, intelligence, road records, reports and studies of West Siberian Cossacks and other Siberian service people]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kn.14. Vyp. 1. Omsk, 72 p. [in Russian]

Konkashpaev, 1963 – *Konkashpaev, G.K.* (1963). Slovar' kazakhskikh geograficheskikh nazvanii [Dictionary of Kazakh geographical names]. Alma-Ata: AN KazSSR, 187 p. [in Russian]

Koshman, Khabdulina, 2020 – *Koshman, T.V., Khabdulina, M.K.* (2020). Antiquities of the Kazakh Steppes in Travel Notes of the Russian Researcher I.P. Shangin. *Bylye Gody*. 57(3): 1101-1112.

Krasovskii, 1868 – *Krasovskii, N.I.* (1868). Oblast' Sibirskikh kirgizov [Region of Siberian Kirghiz]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. V III chastyakh. SPb., Ch. I. 451 p. [in Russian]

Levshin, 1832 – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepei [Description of the Kyrgyz-Cossack, or Kyrgyz-Kaisak hordes and steppes]. Soch. Alekseya Levshina. Chast' pervaya: Izvestiya geograficheskoe. SPb.: Tip. Karla Kraiya. 264 p. [in Russian]

Margulan, 2003 – *Margulan, A.Kh.* (2003). Kamennyye izvayaniya Ulytau [Stone sculptures of Ulytau]. Sochineniya: v 14 t. T.4. Almaty: Daik – Press. 50 p. [in Russian]

Marshrutnaya karta, 1843 – Marshrutnaya karta Zapadnoi Sibiri, gravirovannaya pri Voenno-topograficheskom depo MDCCC XLIII [Route map of Western Siberia, engraved at the Military Topographical Depot]. SPb, 1843. [in Russian]

Materialy..., 1909 – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei po issledovaniyu stepnykh oblastei [Materials on Kyrgyz land use collected and developed by an expedition to study the steppe regions]. T. 3: Akmolinskaya oblast'. Akmolinskii uезд. SPb.: GUZ i Z. Pereselencheskoe upravlenie, 1909. 153 p. [in Russian]

Oblast' sibirskikh kirgizov, 1868 – Oblast' sibirskikh kirgizov [Region of Siberian Kirghiz]. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba*. Chast' 1. T. 16. Sost. Gen. shtaba podpolkovnik Krasovskii. 1868, 428 p., 17 l. tabl. [in Russian]

Opisanie Akmolinskogo... – Opisanie Akmolinskogo pereselencheskogo raiona. Spravochnaya knizhka dlya khodokov i pereselentsev [Description of the Akmola resettlement region. Reference book for walkers and migrants]. SPb.: Tip Sel'skogo Vestnika. B/g. 46 p. [in Russian]

Otchet ISAE, 2009 – Otchet Ishimskoi arkhologicheskoi ekspeditsii za 2009 god [Report of the Ishim archaeological expedition for 2009]. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2009. 184 p. [in Russian]

Rychkov, 1772 – *Rychkov, N.P.* (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v Kirgiz-Kaisatskuyu step' v 1771 godu [Day notes of captain Nikolai Rychkov's journey to the Kyrgyz-Kaisat steppe in 1771]. SPb. 104 p. [in Russian]

Sevortyan, 1974 – *Sevortyan, E.V.* (1974). Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. Moskva: Nauka, 767 p. [in Russian]

Spravochnyye svedeniya..., 1911 – Spravochnyye svedeniya o pereselencheskikh seleniyakh i uchastkakh Akmolinskogo pereselencheskogo raiona [Reference information about resettlement settlements and areas of the Akmola resettlement region]. Omsk, 1911. 790 p. [in Russian]

Tairov, 1995 – *Tairov, A.D.* (1995). Torgovye kommunikatsii v zapadnoi chasti Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya [Trade communications in the western part Ural-Irtysh interfluve]. Chelyabinsk: izd-e ChelGU, 43 p. [in Russian]

Shangin, 1820 – *Shangin, I.P.* (1820). Izvlechenie iz opisaniya ekspeditsii byvshei v Kirgizskuyu step' v 1816 godu [Extract from the description of the expedition to the Kyrgyz steppe in 1816]. *Sibirskii vestnik*. 1820. Chast' 9. SPb.: Morskaya tipografiya, Pp. 1-150. [in Russian]

Shangin, 2006 – *Shangin, I.P.* (2006). Dnevnye zapiski puteshestviya v stepi kirgiz-kaisakov Srednei ordy Kolyvano-Voskresenskikh zavodov berg-geshvorenena Ivana Shangina 1816 g. [Day notes of a trip to the

steppe of the Kyrgyz-Kaisaks of the Middle Horde of the Kolyvano-Voskresensky factories of Berg-Geshvoren Ivan Shangin 1816]. Astana. Istoriya stolitsy i kraya XVII-XIX vv. Astana. Pp. 13-152. [in Russian]

Shmidt, 1894 – *Shmidt, Yu.A.* (1894). *Marshruty karavannykh putei v yuzhnoi chasti Akmolinskoi oblasti* [Caravan routes in the southern part of Akmola region]. *Ocherk kirgizskoi stepi k yugu ot Aralotryshskogo vodorazdela v Akmolinskoi oblasti*. Omsk. Tipogr. Okruzh. Shtaba. 196 p. [in Russian]

Историко-культурный ландшафт Терисаккан-Ишимского региона

Марал Калымжановна Хабдулина ^{a, *}, Татьяна Васильевна Кошман ^a

^a Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье представлен анализ историко-этнографических сведений о Терисаккан-Есильском регионе по материалам картографических и дореволюционных источников XIX – начала XX века. Данный регион находился в сфере интереса российских исследователей, картографов, чиновников как территория, представляющая экономический интерес для развития торговых путей и разработки новых месторождений полезных ископаемых. Терисаккан является единственным левым притоком реки Ишим на всем ее протяжении, и в разные исторические периоды шло активное освоение этой территории. Картографические материалы являются уникальным источником информации, позволяющим проследить вовлечение региона в политические и торгово-экономические связи. Карты дореволюционного периода – это уникальное средство передачи пространственной информации об освоении и заселении территории, о расположении торговых путей, казачьих форпостов и почтовых трактов. Подтверждение полученных предварительных сведений по освоению территории содержится в ряде опубликованных работ чиновников и исследователей края. Эти данные дополняют и уточняют вовлечение Терисаккан-Ишимского региона в сферу экономических интересов как имперской политики, так и интересов азиатских купеческих кругов. Путь из среднеазиатских владений на север проходил через данную территорию, о чем неоднократно упоминалось в работах путешественников и чиновников.

Ключевые слова: ландшафт, источники, река, приток, карты, почтовый тракт, купцы, торговля, экспедиция, форпост.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mk_khabdulina@mail.ru (М.К. Хабдулина),
tatyanakoshman@mail.ru (Т.В. Кошман)